

Лизавета Боровикова

Хрустальная жизнь

Николай Коляда. «Стеклянный зверинец»

«Стеклянный зверинец» – не первое обращение Николая Коляды к драматургии Теннесси Уильямса. В репертуаре театра уже есть «Трамвай “Желание”» и «Кошка на раскаленной крыше». Пьеса во многом автобиографична, прототипом семьи Уингфилдов стала его собственная семья: деспотичная мать, больная шизофренией сестра и он сам, сбежавший из дома, оставивший любимую сестру Роуз на верную смерть.

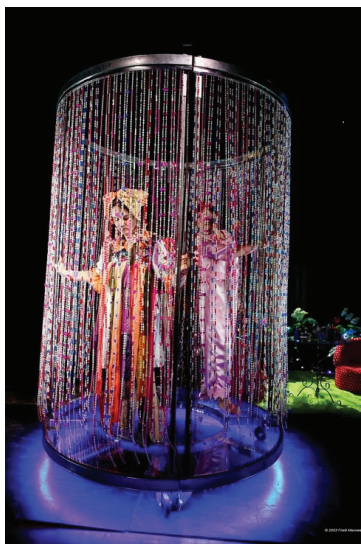
Т. Зими́на – Аманда.
«Стекла́нный
зверинец».
Коляда-Театр.
Фото Г. Махнева

«Эта пьеса – мои воспоминания. Сентиментальная, неправдоподобная, вся в каком-то неясном свете – драма воспоминаний». Пьеса – воспоминание, спектакль – воспоминание, предлагаемые обстоятельства заданы с первых слов. Эфемерность воспоминаний Тома, взгляд, преломленный сквозь одну из стеклянных фигурок Лауры, – все словно слилось в спектакле Коляда-Театра.

Стекло удивительно: в нем можно отражаться и за ним жить, им можно любоваться, о него можно порезаться. Но если случайно уронить, оно разлетится на тысячи мелких осколков. Стекло в спектакле повсюду, кажется, что даже на сцену зрители смотрят сквозь прозрачную призму, а о воздух можно порезаться.

Сочиненный Н. Колядой спектакль – крик. Крик единственного реального героя Тома Уингфилда о боли, безысходности и невозможности нормально жить. Он каждый раз возвращает себя в прошлое, чтобы попытаться все изменить, собрать стеклянную фигурку из осколков. Но это невозможно, ему остается только заново пережить и прокричать свою боль.

Спектакль начинается с того, что в красивом, залитом закатным светом пространстве, заставленном цветами и другими предметами домашнего уюта, под негромкую музыку, раздающуюся из патефона, Том размеренно и поэтично рассказывает о времени, в котором происходит действие. Именно сюда врывается его мать, она захватывает власть над тем, что будет происходить дальше, музыка останавливается,

Т. Зиминая – Аманда, К. Горбунова – Лаура.
«Стекло́нный зверинец». Коляда-Театр.
Фото Г. Махнева

свет начинает резать глаза. Вопреки тому, что воспоминание ведется от лица мужчины, и именно Том (Валерий Зайцев) сочиняет этот сценический мир, главные герои здесь – дамы. Взрослая женщина, мать – Аманда (Тамара Зиминая) и юное нежное существо – сестра Лаура (Кристина Горбунова). Героиня Т. Зиминой отказывается принимать свой возраст – влюбленная в себя и стремящаяся подчинить окружающих своей воле, она живет воспоминанием о своем далеком прошлом. Недаром любимыми цветами ее юности были нарциссы, которые она собирала охапками и наполняла ими весь дом. Аманда отказывается признавать, что с тех пор многое изменилось, ведет себя, как восторженная девушка, называет дочь сестренкой, нарочито подчеркивая, что разница в возрасте между ними незначительна. На сцене между горшков с цветами, которые для Аманды и есть ее воспоминания об утраченных кавалерах, стоит круглый столик, его окружают пять красных полукруглых кресел – словно лепестки диковинного цветка, на одном из них сидит Лаура, наигрывая мелодию на стеклянных флакончиках от духов. И сама она кажется хрупким цветком.

Драматургия – первооснова театра Николая Коляды, но режиссер понимает, что в любом, даже самом хорошем тексте, есть моменты, нуждающиеся в переводе на язык театрального действия. Музыкальная и световая партитуры спектакля, которые режиссер всегда подбирает

самостоятельно (а для «Стеклянного зверинца» он даже сам написал музыку), выражают душевные переживания героев. Николай Коляда редко следует ремаркам драматургов, так и тут, опуская пожелания Уильямса о большом экране, калейдоскопе и скрипке, режиссер вживается в заимствованный сюжет и создает на сцене замкнутый мир, в котором некуда спрятаться, негде остаться наедине с собой, где тесно и душно, откуда хочется бежать, но почти невозможно выбраться.

Вместе со сценографом спектакля Львом Низами Коляда придумывает круглую, подвижную, завешенную разноцветными стеклянными бусами, словно нанизанными на нити осколками, ширму. Она создает метафору хрупкости и замкнутости внутреннего мира Лауры, в который словно в убежище она прячется от нападков матери и неизвестности, ожидающей ее впереди. Она же – словно раскрывшийся занавес – выпускает из памяти Лауры на сцену яркий романтический образ ее школьного детства.

Такой громкий и неподходящий этому миру Джим О'Коннор (Денис Раптанов) появляется как супермен в плаще и маске под арию мистера Икс из оперетты, но это герой не из романа Лауры, он ее не спасает, скорее наоборот, губит. Джим разбивает ее сокровенные мечты на тысячу осколков так же, как разбил ее любимую стеклянную зверушку, превратив сказочного единорога в обычную лошадку. В отличие от Уильямса, Коляда дает и Джиму шанс на счастливое воспоминание. Благодаря Лауре он преображается, говорит о школьных успехах и былой популярности, о необычной «голубой розе», и в нем – неожиданно для него самого – появляется восхищение чужим для него миром Лауры. Они сидят вдвоем на полу при свечах, и Джим чувствует, что привязывается к ней, открывает ей свои мечты, приправляя все это иронией, сарказмом и легкой небрежностью. Он дает Лауре советы по выживанию, втягивает в безумные танцы, неловко пытается поцеловать, но осекается. Он понимает, что ее намерения слишком серьезны, а он слишком ветрен, чтобы быть с ней всегда и, прячась за выдуманной невестой, сбегает. В его реальности нет места для нелепой застенчивой девушки, для «голубой розы», он привык жить в свое удовольствие, не привязываясь к кому-либо.

Кристина Горбунова наделяет свою Лауру каким-то всепрощающим и всепонимающим взглядом. Она не плачет, но во взгляде больших зелено-голубых глаз столько боли и разочарования, что понимаешь – теперь она навсегда привязана к старой фотографии Джима из ежегодника,

Д. Раптанов – Джим. «Стекланный зверинец».
Коляда-Театр. Фото Г. Махнева

она выдумает свою историю любви, а встреча с романтическим героем перейдет в память о несбывшейся мечте. Николай Коляда к концу спектакля делает ее все больше похожей на мать, но не ту, счастливую, с толпами кавалеров, а на несчастную женщину, живущую в прошлом и не замечающую настоящего. Желание Аманды, чтобы ее единственная дочь была такой, как она, отчасти сбывается, но это никому не приносит счастья. Лаура остается красивой, тихой тенью на фоне энергичной и молодящейся матери.

На финальную семейную сцену героиня Тамары Зиминой выходит в длинном, сотканном из обрывков лент платье, поверх которого надето синее пальто, расшитое портретами отца семьи. Она отдает его в руки Лауре, и та прячется в него, словно в объятия сильного мужчины, способного защитить ее от бед. Проблема, однако, в том, что именно этот человек и стал виновником всех бед семьи. В спектакле его фотографиями завешены все стены – молодой, обаятельный мужчина словно наблюдает за всем происходящим в доме. Но режиссеру этого мало, и отец семейства (Никита Бондаренко) тихо появляется на сцене – безмолвный герой, ожившее воспоминание, для каждого в этой семье – разное. Для одного – пример, для другой – невидимая защита, а для кого-то – единственная любовь. Аманде постоянно хочется доказать бывшему мужу, что и без него жизнь продолжается.

К. Горбунова – Лаура, В. Зайцев – Том. «Стекланный зверинец».
Коляда-Театр. Фото Г. Махнева

Героиня Тамары Зиминой – обиженная на жизнь маленькая женщина, не успевшая повзрослеть. Она хорохорится, цепляется за обрывки воспоминаний, в которых тепло и безопасно. А в настоящем Аманда – человек-настроение: то гневлива и деспотична, то нежна и заботлива. По сути, глубоко несчастна. Удивительна актерская способность Зиминой – меняться за долю секунды: только что мило щебетала по телефону, а вот уже рычит в спину сыну о том, как его ненавидит.

За неполные два часа спектакля Тамара Зиминая сменяет девять нарядов. Продуманные художником по костюмам Валентиной Галиной, они изобилуют вышивками, перьями, камнями и точнее всего описывают внутреннее состояние героини – будто предупреждают нас о том, чего от нее следует ждать.

Во время ссоры Аманда вся в черном полупрозрачном, подчеркивающем достоинства фигуры, костюме. Том пытается всячески задеть мать, ехидничает, она словно не замечает, как в пинг-понге отбивает его реплики своими, еще более жесткими, гнет свою линию, и только сравнение со старой ведьмой выбивает Аманду из роли властвующей королевы, но реакция Зиминой мгновенна: холодный взгляд, прямая осанка и металлический тембр голоса. Ее позы вычурно театральны, жесты выверены, слова режут острее ножа. Через несколько мгновений она появится на сцене в зеленом халате, головном уборе и

«Стекланный зверинец». Коляда-Театр.
Сцена из спектакля. Фото Г. Махнева

с наигранной улыбкой, транслирующей спокойствие. Все эти перья ее костюма так и кричат, что она как павлин будет пытаться понравиться, завлечь, уговорить Тома принять ее новый гениальный план замужества Лауры. Только оставшись наедине с собой, Аманда может дать слабину – в воздушном лиловом платье, украшенном множеством мелких цветочков, она поддается своему самому счастливому и откровенному воспоминанию о юности, пикниках, нарциссах и о том, как впервые встретила своего будущего мужа. Аманда Зиминной впервые никуда не спешит, ни с кем не спорит, голос становится тише, мелодия, звучащая фоном, нежнее, единственный луч света направлен на нее. Она сама кажется эфемерным созданием, и давно покинувший ее муж вдруг оказывается позади, но так и не успевает ее приобнять, она приходит в себя и уже снова спешит налаживать жизнь дочери.

Последним совместным мирным мгновением прошлого становится званый ужин, и режиссер на секунду останавливает время – герои замирают и смотрят в зал. Фотография на долгую, хотя вряд ли счастливую, память. А дальше снова суета, приказы, выяснения отношений, то, что так хочется забыть, вычеркнуть, переписать. Но фотография будет преследовать Тома, куда бы он ни шел и ни бежал, воспоминания сильнее него. Каждый раз возвращаясь в прошлое, Том Валерия Зайцева знает, что скажет мать, но каждый раз ждет другого

Н. Бондаренко – Отец. «Стекло́нный зве́ри́нец».
Коляда-Театр. Фото Г. Махнева

ответа и срывается не на нее – на себя за собственное бессилие и слабость.

Том спасает себя, убегая из удушающе тесного материнского дома, пространство вокруг освобождается от цветов, ковров, патефона и хрустальных флакончиков. Утонченная музыка сменяется бешеным современным ритмом, легкое позвякивание стеклянных бусин превращается в звон бьющегося стекла. И оглушающий крик, рев раненого зверя разрушает иллюзорный мир воспоминаний.

Николай Коляда поставил спектакль о любви, которая не спасает – она разрушает. И каждая попытка жить этой любовью только ухудшает положение. Аманда пытается сделать жизнь детей лучше для того, чтобы показать, как она хороша, давно ушедшему мужу – и тем самым разрушает все вокруг. Том в попытке отвоевать у матери свою свободу, приносит в жертву свою сестру, которую любил больше всех на свете. И Лаура, которая беззаветно любит мать, брата, сбжавшего отца, Джима – всех, кроме себя, – старается быть удобной, всех примирить, никого не расстроить, забывая про свои собственные желания. В глубине души каждый чувствует, что происходит, но не признается себе в этом. Прежде всего потому, что правда всегда болезненна, и гораздо легче спрятать голову в песок. Спектакль о прошлом, которое не отпускает и не дает двигаться дальше.